

*МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНВЕНЦИЯ
О ЛИКВИДАЦИИ
ВСЕХ ФОРМ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ*

Distr.
RESTRICTED*

CERD/C/62/D/25/2002
16 April 2003

RUSSIAN
Original: FRENCH

**КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ**

**Шестьдесят вторая сессия
3-21 марта 2003 года**

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 25/2002

Представлено: г-ном Ахмадом Наджаати Садиком (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Дания

Дата сообщения: 25 мая 2002 года (первоначальное сообщение)

Дата настоящего решения: 19 марта 2003 года

[Приложение]

* Ограничения на распространение сняты по решению Комитета по ликвидации расовой дискриминации.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 14 МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

- Шестьдесят вторая сессия -

относительно

Сообщения № 25/2002

Представлено: Ахмадом Наджаати Садиком (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Дания

Дата сообщения: 25 мая 2002 года (первоначальное сообщение)

Решение относительно приемлемости

1.1 Автор сообщения является г-н Ахмад Наджаати Садик, гражданин Дании иракского происхождения, 1955 года рождения, который утверждает, что он является жертвой нарушения Данией подпункта d) пункта 1 статьи 2 и положений статьи 6 Конвенции. Он представлен адвокатом Информационно-консультативного центра по вопросам расовой дискриминации (ДРЦ).

1.2 В соответствии с положениями подпункта а) пункта 6 статьи 14 Конвенции Комитет препроводил сообщение государству-участнику 16 августа 2002 года.

Изложение фактов по делу

2.1 25 июля 2000 года заявитель работал на стройке в одном из муниципальных жилых районов Рандерса, Дания, которую вела принадлежавшая Йесперу Кристенсену компания "Ассентофт пэйнтерс энд декорейторс". После того как заявитель обратился к г-ну Кристенсену с просьбой выплатить задолженность по заработной плате, их разговор перешел в ссору, в ходе которого г-н Кристенсен, как утверждается, допустил следующие

высказывания в отношении заявителя: "Убирайся домой, арабская свинья", "Иммигрантская свинья", "Вы, вонючие арабы", "Идиоты и психопаты, проваливайте отсюда, черт вас побери". Свидетелями ссоры между заявителем и г-ном Кристенсенем были по меньшей мере двое других рабочих - г-н Карстен Томассен и г-н Франк Лассе Хендриксен.

2.2 1 марта 2001 года ДРЦ проинформировал от имени заявителя полицию Орхуса об этом инциденте, утверждая, что бывший работодатель заявителя нарушил положения статьи 266b¹ Уголовного кодекса Дании.

2.3 9 июля 2001 года полиция Рандерса провела с Франком Лассе Хенриксеном беседу по телефону. В отчетах об этой беседе указано следующее:

"Свидетель сообщил, что во время работы к нему подошел его хозяин г-н Кристенсен и представил нового подсобного рабочего; при этом также присутствовала жертва - г-н Ахмад. Между г-ном Кристенсенем и жертвой произошел разговор/спор, во время которого упоминались такие вопросы, как плата за работу в выходные дни, заработная плата и отсутствие ведомости зарплаты [...] Свидетель подошел к г-ну Кристенсену, который, будучи в этот момент раздражен ссорой с жертвой, сказал ему - по меньшей мере так утверждает свидетель, - что если он думает, так же, как и жертва, то может считать себя уволенным. Свидетель был настолько поражен этими словами хозяина, что принял их за правду. Затем г-н Кристенсен стал кричать, что все это произошло из-за этого арабского ублюдка, что, по мнению свидетеля, носило уже слишком грубый характер. Свидетель считает, что г-н Кристенсен перешел все границы. Он ознакомился с приведенными в жалобе высказываниями расистского характера и заявил, что они соответствуют выражениям, использованным г-ном Кристенсенем во время ссоры с жертвой. После этого инцидента он немедленно покинул рабочее место и с тех пор больше не работает в компании г-на Кристенсена [...]"

¹ Соответствующие положения статьи 266b Уголовного кодекса гласят: "(1) Любое лицо, которое публично или с намерением придать более широкой огласке делает заявление или распространяет иную информацию, содержащую угрозы или оскорбления в отношении какой-либо группы людей или унижающую их достоинство на основании их расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, религии или сексуальной ориентации, подлежит наложению штрафа или лишению свободы на срок, не превышающий четырех месяцев.

(2) [...].

(3) [...]"

2.4 12 июля 2001 года полиция Орхуса провела с Карстеном Томассеном беседу по телефону. В отчете о беседе говорится следующее:

"В тот день, приблизительно в 10 час. 30 мин. утра, свидетель стоял на внешней галерее первого этажа, т.е. находился ниже жертвы. Свидетель мог слышать их ссору по поводу работы и оплаты. Однако он слышал только отдельные фразы из спора, в ходе которого оба его участника пришли в слишком возбужденное состояние. В один из моментов ссоры свидетель услышал, что г-н Кристенсен сказал что-то напоминающее: "Можешь убираться домой, ты, черный ублюдок". Свидетель не смог услышать, что ответил г-н Садик, поскольку последний не очень хорошо знал датский язык и его трудно было понять, особенно когда он волновался, как в тот момент. Однако, по мнению свидетеля, эта ссора была лишь одним из инцидентов, которые могли периодически происходить на рабочем месте [...]."

2.5 23 июля 2001 года полиция Рандерса провела беседу с г-ном Кристенсеном, не выдвигая против него каких-либо обвинений и не ограничивая его право на отказ от дачи свидетельских показаний. В отчете о беседе говорится следующее:

"Г-н Кристенсен сообщил, что в тот день у него произошла ссора с жертвой из-за оплаты сверхурочных работ [...]. Г-н Кристенсен и жертва [...] высказывались в оскорбительной форме [...]. Г-н Кристенсен никогда не использовал по отношению к жертве такие выражения, как "арабский ублюдок", "пакистанский ублюдок", "вонючие арабы" и т.д. Г-на Кристенсена ознакомили со свидетельскими показаниями г-на Хенриксена. В связи с этим г-н Кристенсен сообщил, что к моменту ссоры он уже уволил г-на Хенриксена из-за возникших между ними разногласий. [...] После того как г-ну Хенриксену сообщили о его увольнении, он покинул рабочее место и, следовательно, не мог слышать разговор с жертвой. [...] На основании представленной информации г-н Кристенсен не может согласиться с тем, что он нарушил положения статьи 266b Уголовного кодекса. [...]."

2.6 В письме от 24 августа 2001 года начальник полиции Орхуса проинформировал ДРЦ о прекращении расследования данного случая, сообщив об отсутствии разумных оснований для предъявления *ex officio* обвинения в совершении уголовного преступления. Решение о прекращении расследования было принято главным образом на основании того, что спор между заявителем и г-ном Кристенсеном произошел на рабочем месте, "где присутствовали только два лица". Независимо от того, допустил или не допустил г-н Кристенсен соответствующие высказывания, начальник полиции считает, что в любом случае они не были сделаны публично или с намерением придать их более широкой огласке. Что касается требования о возмещении ущерба, то заявителю было рекомендовано предъявить гражданский иск.

2.7 28 сентября 2001 года заявитель опротестовал в окружной прокуратуре Виборга решение о прекращении расследования, утверждая, что бывший работодатель заявителя использовал эти выражения, находясь на стройке в одном из муниципальных жилищных районов, и поэтому он, как минимум, допускал возможность того, что другие лица могли слышать его высказывания. Кроме того, заявитель сослался на ряд постановлений судов Дании, в которых было применено довольно широкое толкование содержащегося в статье 266b Уголовного кодекса требования о том, чтобы высказывания носили публичный характер. Он оспорил заключение начальника полиции о том, что при инциденте присутствовало только два лица. Петиционер привел цитату из письменного заявления, в котором г-н Томассен утверждал, что "во вторник, 25 июля 2000 года, приблизительно в 10 час. 30 мин. утра, я, Карстен Томассен, находился во время короткого перерыва вместе с тремя другими коллегами [...] на внешней галерее, когда, к нашему большому удивлению, мы услышали разговор/ссору между хозяином [...] и Ахмадом".

2.8 В своем письме от 27 ноября 2001 года окружной прокурор Виборга отклонил протест на том основании, что, несмотря на отсутствие возможности с полной точностью подтвердить, что при инциденте присутствовало только два других лица, г-н Кристенсен сделал свои высказывания в ходе спора между ним и заявителем на этапе, когда обе стороны пришли в состояние крайнего волнения, и что свидетели находились на некотором расстоянии от места ссоры и слышали только ее фрагменты. Ввиду того, что "имел место только громкий спор, который слышали находившиеся на некотором расстоянии другие лица [...]", окружной прокурор сделал вывод о том, что высказывания работодателя нельзя считать публичными. Поскольку этот спор не мог быть причиной нарушения общественного спокойствия или возникновения неудобств для других присутствующих лиц, то полицейские правила также не были нарушены. Поэтому заявителю было рекомендовано предъявить иск о возмещении ущерба в порядке гражданского судопроизводства. Решение окружного прокурора было окончательным и не подлежало обжалованию.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку у него нет возможности обжаловать решение окружного прокурора и представить это дело в датские суды. Он указывает, что согласно положениям статьи 275 Уголовного кодекса Дании нарушения статьи 266b подлежат только судебному преследованию *ex officio* и что возбуждение судебного иска против его бывшего работодателя не даст никаких результатов ввиду того, что его жалоба была отклонена полицией и окружным прокурором. В обоснование этого утверждения заявитель

указывает, что согласно решению Высокого суда Восточного округа от 5 февраля 1999 года случай проявления расовой дискриминации сам по себе не является покушением на честь и репутацию какого-либо лица по смыслу статьи 26 Закона о гражданской ответственности.

3.2. Заявитель утверждает, что государство-участник нарушило свои обязательства по подпункту d) пункта 1 статьи 2 и статье 6 Конвенции, не обеспечив подробного изучения вопроса о том, в какой степени место стройки было доступно для общественности, сколько людей присутствовало при инциденте и насколько хорошо другие лица могли слышать высказывания работодателя. Заявитель считает, что в соответствии с решением Комитета, принятым по делу *Л.К. против Нидерландов* (дело № 4/1991, мнение, утвержденное 16 марта 1993 года), государствам-участникам, согласно вышеупомянутым положениям, вменяется в обязанность принимать эффективные меры в отношении доведенных до их сведения случаев проявления расовой дискриминации.

3.3. Ссылаясь на другое дело, по которому Комитет принял решение (*Кашив Ахмад против Дании*, дело № 16/1999, мнение, утвержденное 13 марта 2000 года), когда замечания расистского характера были сделаны в коридоре за пределами классной комнаты, заявитель указывает, что в этом случае государство-участник не утверждало, что эти высказывания не имели публичного характера и что факт нарушения был признан Комитетом. Кроме того, он ссылается на два случая, которые, по его мнению, произошли при аналогичных обстоятельствах и в ходе расследования которых датские суды установили признаки нарушения статьи 266b Уголовного кодекса.

3.4. Заявитель обращается к Комитету с просьбой предложить государству-участнику провести серьезное расследование инцидента, о котором он сообщил, и выплатить ему финансовую компенсацию в соответствии со статьей 6 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своей вербальной ноте от 20 ноября 2002 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости, а также существа сообщения.

4.2 Что касается вопроса о приемлемости, то государство-участник утверждает, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты. В отличие от нарушений положений статьи 266b, которые подлежат преследованию *ex officio*, нарушения

статьи 267² Уголовного кодекса, содержащей общие положения, касающиеся клеветнических утверждений и дополняющей статью 266b, преследуются только по требованию соответствующего лица в соответствии со статьей 275³ Уголовного кодекса. Заявитель мог бы потребовать возбуждения уголовного преследования в отношении своего работодателя в соответствии со статьей 267 и, действуя таким образом, добиться решения по вопросу о том, действительно ли его бывший работодатель сделал вышеупомянутые высказывания, а при условии выполнения требований статьи 267 - осуждения г-на Кристенсена.

4.3. Государство-участник утверждает, что возбуждение уголовного преследования в соответствии со статьей 267 Уголовного кодекса представляет собой эффективное средство правовой защиты. Кроме того, решение датских властей прекратить проведение расследования в соответствии со статьей 266b не вызвало сомнений относительно эффективности этого средства правовой защиты, поскольку ни начальник полиции, ни окружной прокурор не заняли какой-либо позиции по вопросу о том, использовал ли г-н Кристенсен выражения, в связи с которыми была подана жалоба. В связи с этим государство-участник считает, что прекращение расследования согласно статье 266b не исключает возможности возбуждения в соответствии со статьей 26 Закона о гражданской ответственности судебного иска против его бывшего работодателя за причинение неимущественного ущерба⁴.

² Соответствующие положения статьи 267 Уголовного кодекса гласят: "1) Любое лицо, которое покушается на честь другого путем использования оскорбительных выражений или совершения оскорбительных действий или посредством представления или распространения утверждений о действиях, способных нанести ущерб репутации в глазах его сограждан, подлежит наложению штрафа или лишению свободы на срок [...], не превышающий четырех месяцев.

2) [...]
3) [...]"

³ Соответствующие положения статьи 275 Уголовного кодекса гласят следующее: "1) преследование за совершение указанных в настоящей части правонарушений, за исключением правонарушений, упомянутых в статьях [...] 266b, производится по требованию соответствующего лица.
2) [...]"

⁴ Пункт 1 статьи 26 Закона о гражданской ответственности гласит: "1) Лицо, ответственное за совершение противозаконного покушения на свободу, безопасность, репутацию или неприкосновенность другого лица, выплачивает компенсацию пострадавшей стороне за причиненный неимущественный ущерб".

4.4 Государство-участник утверждает, что данное сообщение не совместимо с Конвенцией *ratione materiae*, поскольку его главное утверждение заключается в том, что датские власти неправильно толкуют и применяют положения статьи 266b Уголовного кодекса. Все конкретные элементы, которые, согласно утверждениям заявителя, должны были быть изучены, касаются выполнения условий, предусматривающих назначение наказания согласно положениям статьи 266b, т.е. речь идет о месте, где были допущены эти высказывания, количестве людей, которые слышали или могли слышать слова г-на Кристенсена, и т.д. По мнению государства-участника, правовая оценка начальника полиции и окружного прокурора Виборга, согласно которой в данном случае не были выполнены требования статьи 266b, касаются прежде всего характера толкования и применения положений внутреннего законодательства, т.е. вопросов, рассмотрение которых не входит в сферу компетенции Комитета.

4.5 На основе вышеприведенных аргументов государство-участник считает, что это сообщение следует признать неприемлемым согласно пунктам 1 и 7 а) статьи 14 Конвенции.

4.6 Дополнительно по существу сообщения государство-участник заявляет, что датские власти серьезно отнеслись к рассмотрению жалобы заявителя, поскольку на ее основании они провели расследование и опросили свидетелей, а также бывшего работодателя заявителя. Поэтому оно считает, что действия начальника полиции и окружного прокурора по рассмотрению и оценке жалобы полностью соответствуют обязательствам государства-участника по пункту 1 статьи 2 и статье 6 Конвенции.

4.7 Что касается требования о том, чтобы высказывания "носили публичный характер или имели целью добиться более широкой огласки", то государство-участник допускает неизбежное отсутствие четких границ между понятием "публичный" и "частный" и поэтому считает, что решение о том, были ли выполнены эти требования в каждом конкретном случае, следует принимать национальным властям.

4.8 Государство-участник заявляет, что постановления по двум делам, на которые ссылался заявитель в поддержку своих аргументов, в данном случае не имеют отношение к делу, поскольку в одном случае в постановлении не было указано конкретное количество лиц, присутствовавших в газетном киоске, а в другом случае суд отметил, что "многие лица могли оказаться свидетелями [...] инцидента".

4.9 Кроме того, государство-участник утверждает, что статья 266b Уголовного кодекса является не единственным положением, призванным обеспечивать соблюдение государством-участником своих обязательств по Конвенции, поскольку они дополнены другими положениями, в том числе положениями статьи 267 того же Кодекса.

4.10 Государство-участник считает, что если бы Комитет признал сообщение приемлемым, то он в любом случае не установил бы факта нарушения Конвенции.

Комментарии заявителя

5.1 Заявитель утверждает, что в статье 267 Уголовного кодекса и в статье 26 Закона о гражданской ответственности не рассматривается вопрос о расовой дискриминации и поэтому не предусмотрено какого-либо эффективного средства правовой защиты в случае совершения актов расовой дискриминации, как это требуется в подпункте d) пункта 1 статьи 2 и статье 6 Конвенции. Он считает, что единственное соответствующее средство правовой защиты предусмотрено в статье 266b Уголовного кодекса, указывая, что в предыдущих случаях Комитет не считал, что заявителю, для того чтобы исчерпать внутренние средства правовой защиты, следовало возбудить уголовное преследование согласно статье 267 Уголовного кодекса или предъявить гражданский иск в соответствии со статьей 26 Закона о гражданской ответственности.

5.2 Что касается требований статьи 266b Уголовного кодекса, то заявитель вновь утверждает, что ранее датские суды признавали раньше факт нарушения этого положения даже в тех случаях, когда при инциденте, связанном с проявлением расовой дискриминации, помимо жертвы(жертв) присутствовало только одно лицо. Он также ссылается на мнение по делу *Кашиф Ахмад против Дании* (дело № 16/1999, пункт 6.1), в котором Комитет установил нарушение статьи 6 Конвенции на основании того, что "автор был оскорблен публично" и соответствующие высказывания прозвучали "в школьном коридоре и в присутствии нескольких свидетелей".

5.3 На основании письменного заявления г-на Томассена заявитель утверждает, что его спор с работодателем слышали, по меньшей мере, пять человек и что полиция не связалась с тремя другими коллегами, упомянутыми в этом заявлении.

5.4 Заявитель не согласен с утверждением государства-участника о том, что его сообщение по существу касается характера толкования внутреннего законодательства и оценки фактов и доказательств. Он считает, что отказ от проведения эффективного расследования непосредственно вызван решением датских властей о том, что его жалоба не подпадает под действие положений статьи 266b Уголовного кодекса.

Рассмотрение в Комитете

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любого сообщения по существу, Комитет по ликвидации расовой дискриминации должен в соответствии с правилом 91 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым.

6.2 Комитет отмечает, что заявитель в соответствии с положениями статьи 266b Уголовного кодекса обратился с жалобой в полицию и к окружному прокурору и что эти власти, опросив двух свидетелей и бывшего работодателя заявителя, решили прекратить процедуру уголовного преследования по статье 266b, поскольку, по их мнению, не были выполнены предусмотренные в ней требования. Он принял к сведению аргумент государства-участника о том, что, несмотря на прекращение преследования согласно статье 266b Уголовного кодекса, заявитель мог бы потребовать уголовного преследования в отношении своего бывшего работодателя в соответствии с общим положением о клеветнических утверждениях (статья 267 Уголовного кодекса). Заявитель не отрицает наличия такого средства правовой защиты, однако высказывает сомнение в его эффективности в связи со случаями проявления расовой дискриминации.

6.3 Комитет отмечает, что по смыслу статьи 6 Конвенции понятие "эффективное средство правовой защиты" не ограничивается возбуждением уголовного преследования на основе правовых положений, которые конкретно, ясно и определенно предусматривают назначение наказания за совершение актов расовой дискриминации. В частности, Комитет не обнаруживает нарушения подпункта d) пункта 1 статьи 2 и положений статьи 6 Конвенции, если, как это отмечается в случае государства-участника, положения уголовного права, конкретно запрещающие акты расовой дискриминации, дополняются каким-либо общим положением, касающимся клеветнических утверждений и применимым в отношении высказываний расистско-дискриминационного толка, даже если они не предусмотрены конкретными законоположениями.

6.4 Что касается утверждений заявителя о том, что возбуждение уголовного преследования в отношении бывшего работодателя по статье 267 не дало бы никаких результатов, поскольку власти уже отклонили его жалобу, поданную в соответствии со статьей 266b Уголовного кодекса, то Комитет на основании имеющихся в его распоряжении материалов отмечает, что предусмотренные в статье 266b требования в отношении предъявления обвинения идентичны требованиям в отношении предъявления обвинения, предусмотренным в статье 267 Уголовного кодекса. В этой связи решение датских властей прекратить преследование согласно статье 266b на основании отсутствия доказательств того, что высказывания работодателя имели публичный характер или были направлены на придание инциденту более широкой огласки, по-видимому, не

препятствовало возбуждению по требованию заявителя уголовного преследования согласно статье 267 (рассматриваемой совместно со статьей 275 Уголовного кодекса). Поэтому Комитет полагает, что возбуждение такого преследования можно считать эффективным средством правовой защиты, которое заявитель не исчерпал.

6.5 Что касается вопроса об ущербе, то Комитет ссылается на аргумент государства-участника, согласно которому заявитель не возбуждал гражданского иска против своего бывшего работодателя в соответствии со статьей 26 Закона о гражданской ответственности и поэтому не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Что касается аргументов заявителя о том, что, согласно предыдущему постановлению Высокого суда Восточного округа, инцидент, связанный с проявлением расовой дискриминации, сам по себе не является покушением на честь и репутацию какого-либо лица, Комитет считает, что наличие только сомнений в отношении эффективности имеющихся средств гражданской правовой защиты не освобождает заявителя от обязанности их использовать. (См. сообщение № 19/2000, *Сарвар Селиман Мустафа против Дании*, решение, принятое 10 августа 2001 года, пункт 7.4.)

6.6 Соответственно, Комитет считает, что, не исчерпав имеющиеся внутренние средства правовой защиты, автор не выполнил требования подпункта а) пункта 7 статьи 14 Конвенции.

6.7 В связи с этим Комитет по ликвидации расовой дискриминации постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым;
- b) препроводить данное решение государству-участнику и заявителю.

6.8 Вместе с тем Комитет предлагает государству-участнику вновь рассмотреть свое законодательство, поскольку условие, ограничивающее широкую огласку или "придание широкой гласности" по смыслу статьи 266b Уголовного кодекса в связи с признанием оскорблений расистского характера преступными деяниями неполностью соответствует требованиям статей 4 и 6 Конвенции.

[Подготовлено на английском языке (подлинный вариант) и переведено на арабский, испанский, китайский, французский и русский языки.]